

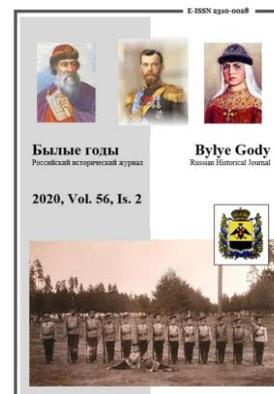
Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 56. Is. 2. pp. 508-518. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.2.508
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Tyumen in Educational Space Russian Empire: Initial Stage

Olga I. Golovanova ^{a, *}

^a Tyumen industrial university, Russian Federation

Abstract

The article, based on archival materials, examines the origin and development of school education in Tyumen. The procedure for opening the first educational institution, the Tyumen Small Public School, is being restored; content of the educational process; household description of the school premises. Sources of financing are studied and the main items of expenditure are identified. The focus is on the staffing issue. The author comes to the conclusion that there were few prerequisites for the rapid spread of school education in Tyumen, so the process went extremely slowly, acquiring a mobilization character. The driving force in the implementation of the school project of Catherine II was the local administration, which considered the appearance of a public school in the city, first of all, as the need to fulfill the will of the monarch. The correlation of local authorities, society, and schools was mixed. Among the population of the city as a consumer of knowledge, the reform received support from clerical and retired employees. The Tyumen school played a crucial role in the dissemination of mass literacy.

Keywords: source, document, school, teacher, student, school reform of Catherine II, Tyumen Small National School, educational process, Order of public charity, school superintendent, City Duma, City society.

1. Введение

Позитивные изменения в жизни современного российского общества невозможны без осмысления роли народного образования в общественно-политическом, экономическом и культурном развитии страны. Отечественное школьное образование должно не только отвечать на вызовы российской действительности, но и основываться на исторической преемственности, поэтому обращение к его истокам является актуальным научным направлением.

Становление российской школы связано с модернизационными процессами Петра I, которые вызвали потребность в знаниях, в результате чего были созданы не только профессиональные школы и закрытые сословные учебные заведения, но и первые общеобразовательные школы (арифметические или «цифирные»).

В период правления Екатерины II открывается новая страница в истории всеобщего образования. С одной стороны, школьная реформа (1782–1786 гг.) была проведена в рамках идей Просвещения, с другой – народное движение под руководством Е. Пугачева 1773–1775 гг., доказавшее слабость государственной власти на местах, способствовало пересмотру всей системы управления, включая образование. Государство рассматривало создание образовательных учреждений для широких масс населения, которые сформируют полезных государству граждан как опору монархии. Потому школьная реформа явилась инструментом государственной политики, ответом на вызов времени и событий.

В 1782 г. была создана Комиссия по учреждению народных училищ под руководством П.В. Завадовского. Она разработала «План к установлению народных училищ», в соответствии с

* Corresponding author

E-mail addresses: golovanova.o@list.ru (O.I. Golovanova)

которым во всех губернских городах должны были открыться всеобщие государственные четырехклассные главные народные училища, в уездах – двухклассные малые народные училища.

Большую роль в школьной реформе сыграл приглашенный из Австро-Венгрии педагог Янкович де Мириево. За основу им были взяты прусская и австрийская системы школьного образования. В 1786 г. был утвержден «Устав народным училищам Российской империи».

Началась реализация школьного проекта. Если в 1782 г. в стране насчитывалось 8 народных училищ и обучалось 518 учащихся, то к 1796 г. – 316 главных и малых народных училищ. Исследователи отмечают, что с 1786 г. по 1796 г. количество школ возросло в 8 раз, в 5,5 раза – педагогов, в 4 раза – численность учащихся. К 1791 г. была достигнута наивысшая численность воспитанников – 17787 чел., к 1796 г. – наибольшее количество школ – 316. К концу XVIII в. училища были открыты в 45 губерниях страны (Артамонова, 2012: 59; Войтеховская, Куперт, 2012: 40).

О том, как проходил процесс внедрения школьного образования не в столице, и даже не в европейской части империи, а в далекой сибирской провинции – Тюмени – можно узнать единственным способом, изучая архивные материалы. Введение в оборот ранее не использованных источников позволит подойти к исследованию с современных концептуальных подходов.

В связи с этим встают следующие вопросы:

1. Была ли потребность у тюменского общества в грамотных людях, поскольку развитие системы народного образования связано с изменениями в социально-экономической, политической и культурной жизни?

2. Улучшило ли условия для развития ремесла, сельского хозяйства, торговли, подъема национальной культуры открытие малого народного училища в Тюмени?

2. Материалы и методы

Материалом для исследования послужили скорописные документы, хранящиеся в Государственном архиве Тюменской области. В центре внимания – Фонд И-2 «Тюменская городская дума».

Выполнение исследовательских задач основывалось на принципах историзма, объективности и системности.

На подготовительном этапе исследования, во-первых, проводился поиск источников в архивном пространстве, их выборка в соответствии с заявленной темой; во-вторых, использовался метод источниковедения – источниковедческий анализ и синтез, в соответствии с которым воспроизводились исторические условия возникновения источников; поднималась проблема авторства в условиях коллегиального делопроизводства; проводилась аргументированная оценка источников с точки зрения их научной достоверности и ценности.

Анализ источников определил междисциплинарный подход исследования. В поле зрения – документы общего и специального (финансовые) делопроизводства, межведомственного (входящие, исходящие) и внутриведомственного характера. Документы рассматривались с учетом их иерархии, жанрово-видовой принадлежности и стадии подготовки. Их состав: рапорты, сообщения, наставления, расписки, ведомости и т.д. Включение в научный оборот черновых записей составляет особую ценность, поскольку они содержат первичную информацию, которая может не совпадать с официальной версией и «выпасть» в процессе текстопорождения.

На основном этапе использовались следующие методы: хронологический, историко-типологический, сравнительный и др. Хронологический метод дал возможность в динамике рассмотреть процесс реализации школьной реформы в уездном городе; историко-типологический – определить роль малого народного училища как вида учебного заведения; сравнительный – сопоставить работу государственных и общественных структур по вкладу в развитие всеобщего образования; системный – включить Тюмень в образовательное пространство как составную часть Российской империи. Метод обобщения позволил выявить общие и особые черты на начальном этапе становления школьного образования в Тюмени. Кроме того, использовался метод математической обработки количественных данных для составления сводных таблиц.

3. Обсуждение

Формирование и развитие системы школьного образования дореволюционной России является достаточно традиционной темой для исследований. Однако в большинстве научных работ уделяется внимание, в основном, второй половине XIX в., когда происходила существенная модернизация технической и технологической базы промышленности, экономического поведения предпринимателей, практики управления, под воздействием которой реформировалась и российская модель всеобщего образования.

Дореволюционная история накопила богатый опыт в изучении школьного образования периода Екатерины II. Исследователи XIX в. собрали большое количество фактического, статистического, справочного материала. Они поднимали вопросы, связанные с государственной политикой и историей разработки проектов всеобщего образования; взаимодействием государственной, общественной, частной инициатив; региональными традициями школы;

«иностранческим» образованием; развитием педагогической мысли и т.д. (Воронов, 1858; Грот, 1879; Толстой, 1886; Щербатов, 1896; Рождественский, 1912 и др.). В основном ученые считали, что это было позитивным временем, в котором были заложены основы всеобщего образования. Существовало мнение о том, что попытка реализации школьной реформы была неудачной, т.к. большинство созданных народных училищ оказались лишь на бумаге, как «потемкинские деревни» (Фальборк, Чарнолуский, 1900).

В советский период «екатерининская» модель школы практически «выпала» из поля зрения, а для появившихся исследований характерна тенденциозность в силу идейных убеждений. Историки негативно и критически оценивали дореволюционный опыт, рассматривая его с точки зрения царской политики и сословной ограниченности (Козырев, 1948; Константинов, Струминский, 1949; Белявский, 1959; Лепская, 1973 и др.).

В настоящее время проблемы всеобщего образования второй половины XVIII в. вновь становятся предметом научного поиска. Начало формирования школьной системы образования связывают именно с деятельностью Екатерины II. Появились научные работы, связанные со становлением светского образования, развитием педагогической мысли, соотношением европейской образовательной традиции и российской, влиянием реформы на дальнейшее развитие образования и т.д. (Каменский, 1992; Титков, 1999; Болгова, 2010; Калачев, 2010; Войтеховская, Куперт, 2012 и др.). Положительным явлением становится и региональная тематика (Артамонова, 2001; Дашкевич, 2006; Кораблина, 2012 и др.).

Развитие школьного образования в Западной Сибири зависело от ее хозяйственного освоения, темпов заселения и духовного развития, что, несомненно, наложило отпечаток как на процесс «вживания» образования, так и интерес исследователей.

Одной из первых работ по истории просвещения региона было исследование Н.С. Юрцовского (Юрцовский, 1923). Кроме того, большую ценность представляют труды Ф.Ф. Шамахова и А.Н. Копылова и т.д. (Шамахов, 1949; Копылов, 1974 и т.д.).

В постсоветский период отмечается повышенный интерес исследователей к сибирскому региону. Формируются научные школы и направления (Прибыльский, 1998; Неупокоев, 2013; Быконя, 2015; Гергилев, Хаит, Ахтамов, 2019 и др.). Для существующих работ характерно изучение школьного образования путем анализа развития, в основном, училищ губернского типа.

Изучение малых народных училищ, в том числе Тюмени, остается недостаточно исследованным. Это сопряжено, прежде всего, с ограниченностью источников и с «неяркостью» событий. Однако роль малых народных училищ в распространении грамотности среди населения уездного города очевидна.

Итак, проведенный историографический обзор свидетельствует о том, что в современных исследованиях реализация школьной реформы Екатерины II рассматривается, в основном, на примере отдельных регионов. На сегодняшний день нет общей «сибириады», а включение Тюмени в общеобразовательное пространство Российской империи не являлось объектом специального исследования.

4. Результаты

В соответствии с общеобразовательной реформой в уездных городах, в том числе и Тюмени, стали создаваться малые народные училища – бесплатные доступные школы для всех свободных сословий Российской империи.

Летом 1789 г. губернатор Пермского и Тобольского наместничества Андрей Андреевич Волков обратился к Городскому собранию купцов, мещан и цеховых Тюмени с предложением об организации малого народного училища и «упоает», что общественность города «охотно примет» (Городская дума образована позже, в 1790 г.) (ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1143а. Л. 2, 23).

16 июля 1789 г. Городское общество направляет губернатору прошение с согласием поддержать его предложение и берет обязательство содержать народное училище. Среди подписавших прошение – известные представители купеческих династий (60 подписей): Семен Решетников (городской глава), Михаил Григорьевич Прасолов, Василий Спиридонович Иконников, Василий Проскураков и др. (ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1138. Л. 7-9).

Процедура открытия состоялась 24 ноября 1789 г. в Троицком монастыре с благодарного молебна. Далее учитель и будущие ученики в сопровождении духовенства, «благородных особ и всего гражданства» проследовали в предназначенный дом для торжественного открытия (ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1143а. Л. 5-6, 8).

Первый учитель Гавриил Лепехин обратился ко всем присутствующим с речью: «АВГУСТЕЙШАЯ МОНАРХИНЯ благоволила к счастью своих верноподданных <...> открыть народные училища, единственно относящиеся к наставлению отроков, <...> ибо они, руководимые через непрерывное упражнение в науках, возрастут к <...> пользе общества». Учитель уверен, что «отроки, с малых лет воспитанные в науках, не будут уничтожителями», а станут «исполнителями законов и божественных, и человеческих» (ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1143а. Л. 11-12).

Церемония открытия состоялась. В ноябре 1789 г. Городское общество выделило средства на покупку парт, доски для письма, бумаги и мела. В декабре этого же года поступили в школу первые учебники (ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1143а. Л. 18, 23, 86-89). Так начался учебный процесс, и у тюменских детей появился доступ к элементарному образованию.

Управление школьным образованием осуществлялось с помощью административных структур: Правительствующего сената (Главного правительства училищ, в документах – Комиссия) → губернатора → Приказов общественного призрения → Городской думы. Общее руководство в губерниях было возложено на директора народных училищ, который заседал в Приказе общественного призрения. В уездных городах для надзора за малыми училищами назначались смотрители (попечители). В компетенцию попечителя входили надзор за организацией и ходом учебного процесса, решение различных хозяйственных вопросов и т.д. (см.: ПСЗ, Т. 22. № 16421).

Активное участие в становлении школьного образования сыграл правитель Тобольского наместничества А.В. Алябьев. Директором народных училищ был назначен Булычев (инициалы в рукописях отсутствуют). В сентябре 1791 г. его сменил Дохтуров (инициалы в рукописях отсутствуют), прибывший из Петербурга. Смотрителем Тюменского малого народного училища был комендант Тюмени Даниил Симонович Белоруков. Далее (примерно с 1791 г.) – Федор Иванович Бабичев (ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1138. Л. 29; Д. 1143а. Л. 32, 118-119).

Рассмотрим, как проходил учебный процесс. К «Уставу народных училищ» вводились «Правила для учащихся народных училищ» и «Руководство учителям». В них оговаривались основные требования к учителям, правила поведения учащихся и меры наказания за проступки, учебные предметы, методы обучения, учебники для учащихся и руководства для учителей (ПСЗ. Т. 22. № 16421).

По Уставу предусматривалось обучение по классно-урочной системе. В училищах должны быть сформированы классы для совместного обучения учеников примерно одного уровня знаний. Учитель должен был заниматься с целым классом, не только объяснять содержание предмета, но и контролировать усвоение полученных знаний через опрос. Основой преподавания являлся учебник. Новаторством было чтение по слогам. Большое внимание уделялось использованию прописей «гражданского» российского письма.

В Тюменском народном училище вводились следующие предметы: в 1 классе – чтение, письмо, краткий катехизис, священная история, чистописание, арифметика, рисование (ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1143а. Л. 8); во 2 классе, т.е. с 1790 г., – грамматика, чтение, арифметика, чистописание, священная история, изучение Евангелия и катехизиса, чтение книги «О должностях человека и гражданина». Как видим, были включены разнообразные дисциплины.

Для стимулирования интереса к обучению в обществе и контроля успеваемости устраивались публичные испытания учащихся. Смотритель училища назначал дату и время их проведения, определял предметы и сообщал городской общественности. Первые экзамены были проведены в июне 1790 г. (следующие – в мае 1791 г. и т.д.) для учеников при переходе во второй класс, с приглашением местного начальства (ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1143а. Л. 133-134).

Первая учебная литература (115 книг) поступила в училище из Приказа общественного призрения (книги направлены из Петербурга через Тобольск). Это были буквари, правила для учащихся, руководство к чистописанию, сокращенный катехизис, арифметика, книга к чтению о должностях человека и гражданина, краткая священная история, таблицы гражданской и церковной печати, прописи, устав для народного училища и т.д.

Книги продавались родителям учащихся, а сумма переправлялась в Приказ общественного призрения. Цена учебников была следующей: букварь стоил 60 коп., пропись – 65 коп., арифметика – 37 коп., правило для учащихся – 50 коп., священная история – 40 коп. (в сравнении: ремонт печи – 14 коп., 140 гвоздей – 34 коп., мытье столов – 5 коп., 1 воз дров – 24 коп. и т.д.) (ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1143а. Л. 18, 23, 42-43).

Из восьми «екатерининских» лет существования училища максимальное количество учебной и учебно-методической литературы поступило и было продано в первые два года существования училища. Затем начинается спад как в поступлении книг, так и в продаже (см.: Таблица 1):

Таблица 1. Сводная таблица поступлений книг в училище и их продажа

	1789 г.	1790 г.	1791 г.	1792 г.	1793 г.	1794 г.	1795 г.	1796 г.
Количество книг, оставшихся с предыдущего года (экз./руб.)			64/ 14.24	105/ 25.39	95/ 28.62	83/ 26.94	83/ 26.94	88/ 29.16

Количество книг, поступивших в теч. года (экз./руб.)	115 (восстановить не удалось)	229/40.11	113/21.30	50/14.90	не поступало	не поступало	30/8.10	302/83.43
Итого (экз./руб.):	115	229/40.11	177/35.54	155/40.29	95/28.62	83/26.94	110/35.04	390/112.59
Количество книг, проданных в теч. года (экз./руб.)	115 (восстановить не удалось)	165/25.80	72/10.15	60/11.67	12/1.68	не продано	25/ 5.88	23/ 3.23

В результате проведенного анализа можно сделать вывод, что учебная литература часто оставалась невостребованной. В школе «залеживались» руководства, правила, таблицы и т.д. Покупали самые необходимые учебники. Особой популярностью пользовался букварь (ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1143а. Л. 155-257).

Одной из проблем существования первой школы в Тюмени было отсутствие собственного помещения. В городе использовалась практика приспособления различных зданий под училище по найму или в виде казенного поста (ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1143а. Л. 2-5).

В начале училище располагалось на квартире купца Стукалова (к сожалению, инициалы в источниках не указываются, но, вероятно, речь идет об Иване Алексеевиче – одном из богатейших и влиятельнейших предпринимателей Тюмени XVIII в.) (ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1138. Л. 23). Полагаем, что дом находился вблизи Свято-Троицкого монастыря, о чем находим следующую запись: «За неимением же готового дома отведена для учителя и учеников удобная квартира <...> в ближайшей к училищному дому церкви <...> Троицы монастыря» (ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1143а. Л. 9). Сообщение учителя Г. Лепехина подтверждает ветхость предоставленного помещения (ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1143а. Л. 39).

Примерно с декабря 1790 г. до июня 1791 г. училище находилось в доме Снегирева, о чем свидетельствует запись в финансовых отчетах за аренду помещения (ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1143а. Л. 196).

В июне 1791 г. школьники переехали в дом купца Михаила Григорьевича Прасолова – тюменского купца II гильдии, крупного кожевенного заводчика Сибири, который решил отдать свой собственный дом. Однако и он оказался крайне ветхим: «дом деревянный постройкой давнишней под тесовой крышей, ветхий, <...> обои бумажные ветхие, <...> ветхие ставни». На его ремонт с разрешения наместника Алябьева были взяты деньги в размере 185 руб. 90 коп. «из весовых и прочих доходов» города (ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1138. Л. 39-40; Д. 1143а. Л. 45, 107, 112-113).

Расположение этого дома было очень удобное – «в первом квартале при торговой бирже». В этот период названий улиц еще не существовало, а город был поделен на кварталы.

20 февраля 1794 г. бывший владелец (купец М.Г. Прасолов) просит вернуть дом, т.к. намерен «на том месте для выгоды» построить каменное здание «для промысла». Предлагает отдать часть дома, в котором проживал (ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 600. Л. 6). Нами не обнаружено информации о переводе школы в другое место, но проблема отсутствия собственного школьного помещения сохранилась вплоть до XIX в. В 1809 г. прибывший на проверку тюменского училища старший учитель Тобольской гимназии Иван Менделеев (отец известного ученого Д.И. Менделеева) указывал на отсутствие собственного школьного здания (ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1139. Л. 2-3).

На основании различных текстовых фрагментов можно восстановить бытовую картину училища.

Описание дома купца Прасолова М.Г.: «дом, <...> в нем покоев теплых четыре, в них печей кирпичных четыре, <...> окошек тринадцать, <...> в покоях столов два, <...> небольшой открытый шкаф один, <...> стульев деревянных белых четыре» (ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1143а. Л. 45).

Классные комнаты были укомплектованы ученическими партами, стульями, скамьями и деревянными черными досками для письма. В школе имелся шкаф «для поклажи учебных книг». Для учебного процесса закупали школьные принадлежности: мел, линейки, грецкий орех, перочинные ножи, писчую бумагу, чернильные орешки, чернильный купорос. Для поделок приобретали тонкий тес. Освещение здания осуществлялось с помощью сальных свечей, фитилей и «светилок». Отапливалось училище дровами, в классах были печи. Имелся пришкольный двор.

В 1791 г. в школу приобрели колокол весом в 22 фунта (почти 10 кг) для «позыву студентов». В этом же году была установлена вывеска на школу. О наличии настенных часов свидетельствует статья расходов об их ремонте (ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1143а. Л. 197-201).

Обслуживание здания заключалось в периодическом мытье парт и стульев, ремонте и побелке печей, чистке печных труб, утеплении дома и т.д. Периодически нанимали плотников для сбора или ремонта парт, стульев, дверей и окон; женщин – мытья столов и парт; маляров – окрашивания столов, шкафов; каменщиков – ремонта печей. В 1796 г. был построен новый забор вокруг школы. Для ремонта училища закупали тес, гвозди, шпалеры, крючки, петли, известь и т.д. Для «чищения около училищного дома нечистот» использовали лопаты.

Основной учебный фонд Тюменского народного училища формировался за счет городского общества («из общественной поборной суммы») и составлял 200 руб. в год. В первые годы источником финансирования была также благотворительность (см.: Таблица 2). Документы фиксируют разовые денежные переводы Городской думы на содержание Тобольского главного народного училища.

Общее содержание Тюменской школы заключалось в приобретении школьных принадлежностей и инвентаря, обслуживании и ремонте помещения, покупке дров и т.д. Существовало предписание об экономии денежных средств (ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1138. Л. 39-40).

Основные расходы:

- 1) зарплата учителю составляла примерно 60-75 % от общей израсходованной суммы в год;
- 2) отопление школьного здания (с учетом помещения учителя, т.к. в некоторых статьях расходов представлено совокупно) – от 6 % до 10 %;
- 3) трата на инвентарь: приобретение новых столов, стульев и их сборка (по мере необходимости) – до 3 %;
- 4) ремонт здания школы: приобретение строительных материалов, оплата за производимую работу – в среднем от 1 % до 2,8 %;
- 5) приобретение школьных принадлежностей: от 1 % до 2 %;
- 6) содержание здания (инвентаря): мытье полов, парт и стульев; ремонт столов и стульев; чистка труб печей и т.д. – от 0,5 % до 1 % (в среднем);
- 7) покупка ягод вереса и можжевельника – до 0,2 %.

Как видим, основные расходы были связаны с выдачей жалованья учителю и приобретение дров как в школьное помещение, так и преподавательское.

Разовые расходы были связаны с приобретением вывески на школу, мешков для хранения денег, покупки Библии, колокола для оповещения, часов и т.д. В отдельные годы эти статьи расходов составляли от 2% до 4%. Оплата духовенству (при переезде на новое место) – 0,5 % (ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1138. Л. 23-26; Д. 1143а. Л. 197-201, 204-209, 217-221, 223-228, 229-239).

В списке первых благотворителей были представители местной администрации, а также родители или попечители, чьи дети записаны для –единовременными, например: Д.С. Белоруков, комендант Тюмени и смотритель училища, обязывался ежегодно выплачивать по 10 руб. в год; Прасолов М., купец II гильдии, бургомистр, отдал свой дом «в пристойном месте с пяти жилами покоями» ценой в 250 руб.; Черкасов, управляющий Успенским винокуренным заводом господ Походяшиных, – 10 руб. в год; Шмотин А., мещанин, ратман Тюменского городского магистрата – 1 руб. в год; Загорский С., секретарь Тюменского нижнего земского суда – 1 руб. (единожды) и т.д. (ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 143а. Л. 5-6).

№	Имя	Сумма
1789	Итого	170
16	Куплено канцелярских принадлежностей	1 70
	Куплено канцелярских принадлежностей	50
	Куплено канцелярских принадлежностей	10
	Куплено канцелярских принадлежностей	65
	Куплено канцелярских принадлежностей	20
	Куплено канцелярских принадлежностей	10
24	Куплено канцелярских принадлежностей	10
	Куплено канцелярских принадлежностей	6
	Куплено канцелярских принадлежностей	45
10	Куплено канцелярских принадлежностей	20
11	Куплено канцелярских принадлежностей	22
12	Куплено канцелярских принадлежностей	25

Рис. 1. Фрагмент сметы расходов за 1789 г. (ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1138. Л. 23)

Постепенно сумма пожертвований уменьшается, и, начиная с 1794 г., поступления полностью прекращаются (ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1143а. Л. 142-144; см.: Таблица 2).

Особое место в реализации проекта, конечно, принадлежит учителю. Именно учитель должен был «пробудить» провинциальное общество, сломать старые стереотипы мышления, доказать необходимость в приобретении знаний. Несмотря на предъявленные требования к учителю, социальное и материальное положение его было крайне плохим. Звание «учитель» в XVIII в. считалось принадлежностью людей низших сословий. Производство учителей в классные чины было осуществлено в 1797 г. в период правления Павла I (Рожественский, 1912: 583). Непрестижность профессии, бедность и плохие бытовые условия способствовали низкой мотивации учителя.

В Тюмени вместо двух предполагаемых педагогов был только один, который вел один «сборный класс» с разным уровнем подготовки, отдавая предпочтение чтению и чистописанию. В этом проявилось несоответствие между заявленной целью реформы и ее реализацией на практике.

Таблица 2. Сводная ведомость прихода и расхода

	1789 г. (ноябрь-декабрь)	1790 г.	1791 г.	1792 г.	1793 г.	1794 г.	1795 г.	1796 г.
Осталось с предыдущего года (руб.)	-	41.33	26	55.58	64.38	93.15	106.87	128.13
Определено Тюменским городским обществом (руб.)	30	200	200	200	200	200	200	200
Сумма, поступившая от благотворителей (руб.)	20	18	17.53	6	3	-	-	-
ИТОГО (руб.)	50	259.33	243.53	261.58	267.38	293.15	306.87	328.13
Израсходовано (руб.)	8.67	233.33	187.95	197.19	174.23	186.28	178.74	228.5

Возможно, учитель Гавриил Лепехин закончил сначала Тобольскую семинарию, затем был направлен в Главное училище Тобольска для подготовки к учительской должности, где по окончании и было на него «возложено почетное звание учителя» (ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1138. Л. 16; Д.1143а. Л. 23, 32). В Тюмени ему было предоставлено отдельное помещение для жилья и определены льготы – бесплатные дрова и свечи (ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1138. Л. 23; Д.1143а. Л. 197-202).

О профессионализме Г. Лепехина и его добропорядочности свидетельствуют благодарности, например, 1790, 1791 гг.: «за доброе поведение и прилежность похвалу объявить» (ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1143а. Л. 59, 121).

Учитель получал жалованье из местного бюджета 3 раза в год («третьями»): «за январскую треть» – в мае, майскую – в августе и сентябрьскую – в декабре. В общей сумме 150 руб. в год. Фактов задержки жалованья в исследуемый период нами не обнаружено.

Нам удалось восстановить первых слушателей Тюменского народного училища: Денис Сухарев, Виссарион Башкуров, Григорий Семейкин, Ианнурий Лекирев, Иван Несторов, Иван Уточкин, Андрей Быков, Андрей Попов, Яким Сейгитинов, Фотей Устюженин, Петр Нестеров, братья Василий и Алексей Путьятевы. Всего 13. Возраст детей от 7 до 11 лет (ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1143а, Л. 18). Список включает детей купцов, канцелярских служащих и военнослужащих, а также городских государственных крестьян.

Фактором, способствующим распространению просвещения, являлась поддержка служащих присутственных мест города. Их дети явились основным контингентом обучающихся школы. Охотно отдавали своих детей в школу служилые и солдатские вдовы. Предполагаем, что часть государственных крестьян, проживающая в Тюмени и желающая изменить свое социальное положение через приписку к городским сословиям, имела также определенную заинтересованность.

Практическое же отсутствие дворян в уездном городе свидетельствовало об отсутствии полярности в образовании, что способствовало развитию бессословной школы. Сохранение же сословного образования могло проявиться только со стороны крупного купечества, которое составляло лишь 0,6 % от числа купечества Тюмени конца XVIII в.

За исследуемый период должно было состояться примерно 5 выпусков. Проходили ли дети полностью обучение? Была ли заинтересованность самих детей? Отвлекали ли их родители на сельскохозяйственные или промысловые работы, торговые занятия? Насколько плодотворным был «союз» ученика с педагогом? Качественным ли был процесс образования? Эти вопросы остаются пока без ответа и призывают к дальнейшим архивным поискам.

5. Заключение

Тюменское малое народное училище явилось первым «маячком» в массовом распространении грамотности среди торгово-ремесленного населения, включая государственных крестьян, проживающих в городе. Однако доступа к образованию не получила округа (район), где концентрировалась основная часть населения – государственные или экономические крестьяне.

В Тюмени, где проживало крайне ограниченное количество представителей дворянства, купечество являлось наиболее значимым социальным слоем, который участвовал в управлении городом. Понимая необходимость прежде всего в выполнении указов «сверху», эта категория

населения выступила проводником в реализации проекта школьной реформы. Местные управленцы полностью взяли на себя организацию малого народного училища. Для этого они каждый год изыскивали средства на его существование, решали хозяйственные вопросы.

В силу особенностей социально-экономического развития региона общий культурно-образовательный уровень города оставался крайне низким, поэтому заинтересованности в массовой школе в этот период практически не было. Школа оказалась выше потребностей городского населения.

Благотворительность со стороны тюменского общества можно оценить как «моду» времени, а не как глубинную обоснованность в поддержке замысла.

В организации малого народного училища возникли проблемы, типичные для других регионов Российской империи: зависимость от органов местного самоуправления; недостаточное количество средств; нехватка профессиональных кадров; отсутствие собственного помещения и т.д.

В этот период в школе появилось много того, без чего сейчас невозможно представить школьный процесс. Это опрос учащихся, расписание уроков, классная доска, мел, журнал посещаемости и успеваемости, расписание уроков, проведение экзаменов и т.д. Появление школьного звонка и часов заложили добрую традицию, сохранившуюся до настоящего времени.

Таким образом, Тюмень включилась в образовательное пространство благодаря реформе Екатерины II. Потребность в образовании была минимальной, поэтому процесс проходил крайне медленно и имел мобилизационный характер. Хотя в действительности массовой школы создано не было и показатели были весьма скромными, тем не менее было положено начало распространению грамотности среди населения города и подготовлена основа для последующих общеобразовательных реформ.

Литература

[Артамонова, 2001](#) – *Артамонова Л.М.* Общество, власть и просвещение в русской провинции XVIII – начала XIX вв. (Юго-восточные губернии Европейской России). Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2001. 392 с.

[Белявский, 1959](#) – *Белявский М.Т.* Школа и система образования в России в конце XVIII в. // *Вестник Московского университета. Сер.: Историко-филологическая.* 1959. № 2. С. 105-121.

[Болгова, 2010](#) – *Болгова А.М.* Создание учебно-воспитательных учреждений для подготовки людей «третьего чина» в ходе образовательных реформ Екатерины II // *Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки.* 2010. № 12. С. 133-141.

[Быконя, 2015](#) – *Быконя Г.Ф.* История народного образования в центральной Сибири (XVII – середина XIX веков). Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2015. 262 с.

[Войтеховская, Куперт, 2012](#) – *Войтеховская М.П., Куперт Ю.В.* Зарождение государственной системы образования в Российской империи // *Вестник Томского государственного педагогического университета,* 2012. Вып. 2 (117). С. 39-45.

[Воронов, 1858](#) – *Воронов А.С.* Федор Иванович Янкович де Мириево или народные училища в России при императрице Екатерине II. СПб., 1858. 168 с.

[ГАТО](#) – Государственный архив Тюменской области.

[Грот, 1879](#) – *Грот Я.К.* Заботы Екатерины II о народном образовании, по ее письмам Гримму. СПб., 1879. 40 с.

[Дашкевич, 2006](#) – *Дашкевич Л.А.* Городская школа в общественной и культурной жизни Урала (конец XVIII – первая половина XIX вв.). Екатеринбург, 2006. 411 с.

[Калачев, 2010](#) – *Калачев А.В.* Екатерининская реформа: контуры государственной системы народного образования // *Вестник Томского государственного педагогического университета.* 2010. Вып. 2(92). С. 11-16.

[Каменский, 1992](#) – *Каменский А.Б.* «Под сенью Екатерины...». Вторая половина XVIII века. СПб.: Лениздат, 1992. 449 с.

[Козырев, 1948](#) – *Козырев В.А.* История общеобразовательной школы во второй половине XVIII в. Ставрополь. 1948. 342 с.

[Константинов, Струминский, 1949](#) – *Константинов, Н.А. Струминский В.Я.* Очерки по истории начального образования в России. М.: Учпедгиз, 1949. 207 с.

[Копылов, 1974](#) – *Копылов А.Н.* Очерки культурной жизни Сибири XVII – начала XIX вв. Новосибирск: ЗСО РАН, 1974. 251 с.

[Кораблина, 2012](#) – *Кораблина Л.Ю.* Народное образование провинциального города второй половины XVIII – первой половины XIX вв. Воронеж: Институт экономики и права, 2012. 262 с.

[Лепская, 1973](#) – *Лепская Л.А.* Состав учащихся народных училищ Москвы в конце XVIII в. // *Вестник Московского университета. Сер. 9: История.* 1973, № 5. С. 88-96.

[Неупокоев, 2013](#) – *Неупокоев И.В.* Управление школьным делом в Тобольской губернии в конце XVIII – начале XX вв. // *Образование и наука.* № 1. 2013. С. 58-73.

Прибыльский, 1998 – *Прибыльский Ю.П.* Школа Тюменского края в XVIII – нач. XX вв.: к трехсотлетию сибирской школы. Тобольск: Изд-во Тобольского педагогического института. им. Д.И. Менделеева, 1998. 112 с.

ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1930. Т. XXII. № 16421.

Рождественский, 1912 – *Рождественский С.В.* Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII–XIX веках. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1912. Т. 1. 680 с.

Титков, 1999 – *Титков Е.П.* Образовательная политика Екатерины Великой. М.: Изд. МПГУ, 1999. 481 с.

Толстой, 1886 – *Толстой Д.А.* Городские училища в царствование императрицы Екатерины II. СПб., 1886. 214 с.

Фальборк, Чарнолуцкий, 1900 – *Фальборк Г.Л., Чарнолуцкий В.И.* Народное образование в России. СПб.: О.Н. Попова, 1900, 263 с.

Шамахов, 1949 – *Шамахов Ф.Ф.* Первые школы в Западной Сибири // *Ученые записки Томского государственного педагогического института*. Т. VII. 1949. С. 40-67.

Щербатов, 1896 – *Щербатов М.М.* Проект о народном изучении / Сочинения М.М. Щербатова. СПб., 1896. Т. 1. С. 727-746.

Юрцовский, 1923 – *Юрцовский Н.С.* Очерки по истории просвещения в Сибири. Ново-Николаевск: Сибирское областное государственное изд-во, 1923. 246 с.

Gergilev et al., 2019 – *Gergilev D.N., Khait N.L., Akhtamov E.A.* Formation of Educational System in the Yenisei Siberia in XVIII century: from Latin School to Small People's School // *Bylye Gody*. 2019. Vol. 52. Is. 2: 523-532. DOI: 10.13187/bg.2019.2.523

References

Artamonova, 2001 – *Artamonova L.M.* (2001). Obshchestvo, vlast' i prosveshchenie v russkoi provintsii XVIII-nachala XIX v. (Yugo-vostochnye gubernii Evropeiskoi Rossii) [Society, power and education in the Russian province of the XVIII – early XIX centuries (Southeastern provinces of European Russia)]. Samara: Izd-vo Samarskogo nauchnogo tsentra RAN. 392 p. [in Russian]

Belyavskii, 1959 – *Belyavskii M.T.* (1959). Shkola i sistema obrazovaniya v Rossii v kontse XVIII v. [School and education system in Russia at the end of the XVIII century]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser.: Istoriko-filologicheskaya*. № 2. pp. 105-121. [in Russian]

Bolgova, 2010 – *Bolgova A.M.* (2010). Sozdanie uchebno-vospitatel'nykh uchrezhdenii dlya podgotovki lyudei «tret'ego china» v khode obrazovatel'nykh reform Ekateriny II [The creation of educational institutions for the training of people of the "third rank" in the course of the educational reforms of Catherine II]. *Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: Gumanitarnye nauki*. №12. pp. 133-141. [in Russian]

Bykonya, 2015 – *Bykonya G.F.* (2015). Istoriya narodnogo obrazovaniya v tsentral'noi Sibiri (XVII – seredina XIX veka) [The history of public education in central Siberia (XVII – mid. XIX century)]. Krasnoyarsk: Krasnoyarskii gos. ped. un-t im. V.P. Astaf'eva. 262 p. [in Russian]

Dashkevich, 2006 – *Dashkevich L.A.* (2016). Gorodskaya shkola v obshchestvennoi i kul'turnoi zhizni Urala (konets XVIII – pervaya polovina XIX vv.) [City school in the public and cultural life of the Urals (late XVIII – first half of the XIX centuries)]. Ekaterinburg. 411 p. [in Russian]

Fal'bork, Charnoluskii, 1900 – *Fal'bork G.L., Charnoluskii V.I.* (1900). Narodnoe obrazovanie v Rossii [Public education in Russia]. СПб.: О.Н. Попова. 263 p. [in Russian]

GATO – Gosudarstvennyi arkhiv Tyumenskoi oblasti [State archive of Tyumen oblast].

Gergilev et al., 2019 – *Gergilev D.N., Khait N.L., Akhtamov E.A.* (2019). Formation of Educational System in the Yenisei Siberia in XVIII century: from Latin School to Small People's School. *Bylye Gody*. Vol. 52. Is. 2: 523-532. DOI: 10.13187/bg.2019.2.523

Grot, 1879 – *Grot Ya.K.* (1879). Zaboty Ekateriny II o narodnom obrazovanii, po ee pis'mam Grimmu [Catherine II cares about public education, according to her letters to Grimm]. СПб, 40 p. [in Russian]

Kalachev, 2010 – *Kalachev A.V.* (2010). Ekaterininskaya reforma: kontury gosudarstvennoi sistemy narodnogo obrazovaniya [Catherine's reform: the contours of the state system of public education]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. Vyp. 2(92). pp. 11-16. [in Russian]

Kamenskii, 1992 – *Kamenskii A. B.* (1992). «Pod sen'yu Ekateriny...» Vtoraya polovina XVIII veka [“Under the canopy of Catherine ...” The second half of the XVIII century]. СПб.: Lenizdat. 449 p. [in Russian]

Konstantinov, Struminskii, 1949 – *Konstantinov, N.A. Struminskii V.Ya.* (1949). Ocherki po istorii nachal'nogo obrazovaniya v Rossii [Essays on the history of primary education in Russia]. М.: Uchpedgiz. 207 p. [in Russian]

Kopylov, 1974 – *Kopylov A.N.* (1974). Ocherki kul'turnoi zhizni Sibiri XVII- nachala XIX v. [Essays on the cultural life of Siberia XVII – early XIX century]. Novosibirsk: ZSO RAN. 251 p. [in Russian]

Korablina, 2012 – *Korablina L.Yu.* (2012). Narodnoe obrazovanie provintsial'nogo goroda vtoroi poloviny XVIII – pervoi poloviny XIX vv. [The public education of the provincial city of the second half of the XVIII – the first half of the XIX centuries]. Voronezh: In-t ekonomiki i prava. 262 p. [in Russian]

Kozyrev, 1948 – *Kozyrev V.A.* (1948). Istoriya obshcheobrazovatel'noi shkoly vo vtoroi polovine XVIII v. [The history of the comprehensive school in the second half of the XVIII century]. Stavropol'. 342 p. [in Russian]

Lepskaya, 1973 – *Lepskaya L.A.* (1973). Sostav uchashchikhsya narodnykh uchilishch Moskvy v kontse XVIII v. [The composition of students of public schools in Moscow at the end of the XVIII century]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9: Istoriya.* №5. pp. 88-96. [in Russian]

Neupokoev, 2013 – *Neupokoev I.V.* (2013). Upravlenie shkol'nym delom v Tobol'skoi gubernii v kontse XVIII – nachale XX v. [School management in the Tobolsk province in the late XVIII – early XX centuries]. *Obrazovanie i nauka.* № 1. pp. 58-73. [in Russian]

Pribyl'skii, 1998 – *Pribyl'skii Yu.P.* (1998). Shkola Tyumenskogo kraja v XVIII nach. XX vv.: K trekhstolietiyu sibirskoi shkoly [School of the Tyumen region in the XVIII beg. XX centuries.: To the centenary of the Siberian school]. Tobol'sk: Izd-vo Tobol'skogo ped. inst. im. D.I. Mendeleeva. 112 p. [in Russian]

PSZ – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. SPb, 1930. T. XXII. № 16421.

Rozhdestvenskii, 1912 – *Rozhdestvenskii S.V.* (1912). Ocherki po istorii sistem narodnogo prosveshcheniya v Rossii v XVIII – XIX vekakh [Essays on the history of public education systems in Russia in the eighteenth and nineteenth centuries]. SPb. Tip. M.A. Aleksandrova. T.1. 680 p. [in Russian]

Shamakhov, 1949 – *Shamakhov F.F.* (1949). Pervye shkoly v Zapadnoi Sibiri [The first schools in Western Siberia]. *Uchenye zapiski Tomskogo Gosudarstvennogo pedinstituta.* T. VII. pp. 40-67. [in Russian]

Shcherbatov, 1896 – *Shcherbatov M.M.* (1896). Proekt o narodnom izuchenii [Public Learning Project]. Sochineniya M. M. Shcherbatova. SPb. T. 1. pp. 727-746. [in Russian]

Titkov, 1999 – *Titkov E.P.* (1999). Obrazovatel'naya politika Ekateriny Velikoi [Educational policy of Catherine the Great]. M.: Izd. MPG.U. 481 p. [in Russian]

Tolstoi, 1886 – *Tolstoi D.A.* (1886). Gorodskie uchilishcha v tsarstvovanie imperatritsy Ekateriny II [City schools during the reign of Empress Catherine II]. SPb. 214 p. [in Russian]

Voitekhovskaya, Kupert, 2012 – *Voitekhovskaya M.P., Kupert Yu.V.* (2012). Zarozhdenie gosudarstvennoi sistemy obrazovaniya v Rossiiskoi imperii [The origin of the state education system in the Russian Empire]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta.* Vyp. 2(117). pp. 39-45. [in Russian]

Voronov, 1858 – *Voronov A.S.* (1858). Fedor Ivanovich Yankovich de-Mirievo ili narodnye uchilishcha v Rossii pri imperatritse Ekaterine II [Fedor Ivanovich Yankovich de Marievo or public schools in Russia under the Empress Catherine II]. SPb. 168 p. [in Russian]

Yurtsovskii, 1923 – *Yurtsovskii N.S.* (1923). Ocherki po istorii prosveshcheniya v Sibiri [Essays on the history of education in Siberia]. Novo-Nikolaevsk: Sibirskoe oblastnoe gosudarstvennoe izd-vo. 246 p. [in Russian]

Тюмень в образовательном пространстве Российской империи: начальный этап

Ольга Ивановна Голованова ^а. *

^аТюменский индустриальный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье на основе архивных материалов рассматривается зарождение и развитие школьного образования в Тюмени. Восстанавливается процедура открытия первого учебного заведения – Тюменского малого народного училища, содержание учебного процесса, бытовое описание школьного помещения. Изучаются источники финансирования и выявляются основные статьи расходов. В центре внимания – кадровый вопрос. Автор приходит к выводу, что предпосылкой для быстрого распространения школьного образования в Тюмени было немного, поэтому процесс проходил крайне медленно и имел мобилизационный характер. Движущей силой в реализации школьного проекта Екатерины II выступала местная администрация, которая рассматривала появление в городе народного училища прежде всего как необходимость выполнения воли монарха. Соотношение местной власти, общества и школы складывалось неоднозначно. Среди населения города как потребителя знаний реформа получила поддержку у канцелярских служащих и служащих в отставке. Тюменское училище сыграло важнейшую роль в распространении массовой грамотности.

Ключевые слова: источник, документ, школа, учитель, ученик, школьная реформа Екатерины II, Тюменское малое народное училище, учебный процесс, Приказ общественного призрения, смотритель училища, Городская дума, Городское общество.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: golovanova.o@list.ru (О.И. Голованова)